

Интервью заместителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации Елены Евгеньевны Леоненко газете "Известия"

Замглавы СК генерал-полковник Елена Леоненко — о борьбе с неплательщиками налогов, жилье для сирот и предотвращении «колумбайнов»

«Выступаем за усиление уголовной ответственности для физических лиц»

За 10 лет работы Следственного комитета был наложен арест на имущество общей стоимостью 67 млрд рублей, а в бюджет страны вернулось 208 млрд. В целом же только из-за налоговых преступлений за минувшую десятилетку госказна потеряла более 450 млрд рублей. Сегодня больше половины материалов, поступающих в СКР от налоговых служб, составляют основу для уголовных дел — за девять месяцев 2020 года по ним был вынесен лишь один оправдательный приговор. Об этом в интервью «Известиям» рассказала зампредседателя Следственного комитета, генерал-полковник юстиции Елена Леоненко. Также в ходе беседы она рассказала, сколько попыток «колумбайна» в год удастся пресечь, сколько денег не дошло в казну при строительстве «Острова мечты», как изменился принцип реагирования на киберпреступления и почему одним из приоритетных направлений работы ведомства стали дела о выделении жилья детям-сиротам.

«Удастся возмещать половину»

— Начнем с финансового вопроса. Каков объем ущерба госказне, выявленный вашим ведомством за 10 лет работы? Сколько денег удалось вернуть государству?

— С 2011 по сентябрь 2020 года следственным органам удалось вернуть в бюджет 208 млрд рублей, наложить арест на имущество стоимостью 67 млрд. Всего же за этот период предположительно установленный ущерб составил более 450 млрд рублей. Благодаря принимаемым мерам в последние четыре года удастся возмещать в среднем половину от причиненного налоговыми преступлениями ущерба.

— Сколько дел о налоговых преступлениях возбуждается сегодня и что служит поводом для начала уголовного преследования?

— С 2011 года количество ежегодно возбуждаемых уголовных дел о налоговых преступлениях

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

выросло почти в полтора раза. Если в 2011 году следственными органами было возбуждено 1776 уголовных дел, то в 2019 году — уже 2560. Количество уголовных дел во многом зависит от числа сообщений о фактах ухода от налогообложения. Они поступают следователям в основном от налоговых служб и органов внутренних дел. По данным статистики, объем материалов о налоговых преступлениях ежегодно снижается. Причин — две. Во-первых, с 2016 года законодателем в 7,5 раза были повышены пороговые значения сумм неуплаченных налогов, с которых наступает уголовная ответственность. Это привело к декриминализации значительного числа фактов ухода от налогообложения. Во-вторых, налоговая служба ежегодно сокращает количество выездных проверок.

Поэтому для оценки эффективности нашей работы важен удельный вес уголовных дел — сколько их возбуждено из того количества материалов, которые к нам поступают. Здесь наблюдается стабильная динамика: если в 2011 году значение составляло 17%, то за 2019 год — 56%. А по итогам девяти месяцев 2020-го — 66%. Это значит, что больше половины материалов, которые к нам поступают, составляют основу для уголовного преследования.

— Как была организована эта работа?

— Выделю два основных аспекта. Во-первых, с самого начала, когда налоговые преступления были отнесены к сфере деятельности СК, мы ввели специализацию следователей. В крупных регионах создавались особые подразделения по расследованию налоговых преступлений — их уже 15.

Во-вторых, мы выстраиваем эффективное взаимодействие с Федеральной налоговой службой и органами внутренних дел. Ведь мы работаем на их материале, и от его качества зависит перспектива.

На федеральном уровне работает межведомственная рабочая группа по вопросам противодействия преступлениям в сфере налогообложения. В нее входят представители СК, МВД, ФНС и Генпрокуратуры. Мы регулярно вырабатываем общие подходы в борьбе с криминалом в области налогообложения. Аналогичные группы созданы и на региональном уровне.

— Какое уголовное дело о налоговом преступлении вы бы выделили в качестве положительного примера работы СК?

— Их много. Однако всё же отмечу уголовное дело в отношении гендиректора ОАО «Моршанская табачная фабрика». Противоправная деятельность предприятия являлась объектом внимания налоговых и правоохранительных органов на протяжении нескольких лет. В результате удалось вскрыть факты ухода от налогообложения с 2010 по 2016 год. По поступавшим в следственные органы Тамбовской области материалам об уклонении от уплаты налогов сперва были возбуждены уголовные дела на сумму 193 млн рублей. При этом

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

следователем в процессе проведения обысков и выполнения других следственных действий была дополнительно выявлена схема ухода от налогов на сумму 1,3 млрд рублей, заключающаяся в сокрытии фактического объема произведенной и реализованной табачной продукции.

Действия директора фабрики были квалифицированы по трем эпизодам преступной деятельности по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ — «Уклонение от уплаты налогов, совершенное в особо крупном размере». Он был приговорен к лишению свободы на семь лет шесть месяцев.

— С какими схемами ухода от налогообложения приходится сталкиваться чаще всего?

— Все схемы ухода от налогообложения заключаются в искажении размера налоговой базы, в сокрытии объектов налогообложения или создании искусственных условий для использования налоговой льготы. На практике это выражается в имитации совершения тех или иных хозяйственных операций, завышающих расходы или уменьшающих доходы, искусственной реструктуризации бизнеса и т.д. В качестве инструментария используются организации, созданные на подставных лиц, так называемые фирмы-однодневки. В последнее время стало актуально «искусственное дробление бизнеса». Фактически субъект действует как единое целое и налоги должен выплачивать со всей выручки, а уплачивает от имени ряда созданных (раздробленных) организаций, которые реальную деятельность не ведут, но налоги платят по льготной системе налогообложения. Всю схему выявить достаточно сложно, порой приходится интуитивно, буквально на ощупь разыскивать звенья цепочки.

«Главное — не наказать»

— Всё же главное в налоговом преступлении — найти не преступника, а деньги?

— Я бы сказала, главное — чтобы недобросовестный налогоплательщик сам вернул эти деньги. Одним из ключевых решений стало принятие в 2015 году «Межведомственной инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями». Тяжело найти деньги и активы должника. В инструкции как раз прописан алгоритм действий для следователя, для оперативного сотрудника, налогового органа, чтобы успешно решить эту задачу. Эти положения мы совершенствуем, чтобы вовремя находить выведенные средства, скрытые активы.

— Какое дело было самым интересным в 2020 году?

— Дело АО «Ренейссанс Констракшн». Это крупная международная девелоперская компания, которая строит ТЦ и бизнес-центры. В ходе строительства парка развлечений «Остров мечты» в 2018–2019 годах организацией применялись схемы с фирмами-однодневками. Ущерб составил 799,4 млн рублей. Следственными органами г. Москвы эта схема была выявлена самостоятельно, без участия налоговых органов, во время расследования другого дела по

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

незаконной банковской деятельности. Вышли через лиц, которые оказывали услуги по переводу и обналичиванию денег. Среди их клиентов оказались и «Ренейссанс Констракшн». В результате под давлением доказательственной базы была уплачена недоимка в сумме 723 млн рублей и пени в размере 73 млн рублей. Уголовное дело ввиду полного возмещения причиненного ущерба было прекращено.

Другое интересное уголовное дело — в отношении руководства АО «Останкинский мясоперерабатывающий комбинат», владельца известного бренда «Папа может», уклонившегося от уплаты налогов в сумме 678,2 млн рублей. В ходе расследования компания полностью возместила причиненный преступлением ущерб, который вместе с пеней и штрафом составил 1,1 млрд рублей.

— Будет ли СК в ближайшее время инициировать какие-либо изменения в законодательстве?

— Мы предлагаем закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе положение о сохранении ареста на имущество, когда при вынесении приговора за потерпевшим признается право на удовлетворение иска, однако сам иск для определения размера возмещения передается для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. Это позволит исключить возможное сокрытие имущества с момента вступления приговора суда в законную силу до фактического разрешения вопроса по гражданскому иску.

Также мы выступаем за усиление уголовной ответственности для физических лиц. Здесь нужно понимать — если юридическое лицо уклонилось от уплаты налогов на крупную сумму, ему (руководителю организации) придется отвечать и через год, и через 10 лет, как только состоится суд. А у индивидуальных предпринимателей, сколько бы они не утаили от казны, срок давности преступлений — всего два года. Даже при сумме ущерба свыше 45 млн рублей ИП легко может избежать наказания уже через 24 месяца. Например, в 2015 году Усть-Илимский городской суд Иркутской области был вынужден в связи с истечением срока давности прекратить уголовное дело по обвинению индивидуального предпринимателя в уклонении от уплаты налогов за 2010–2012 годы в сумме 125,6 млн рублей. В случае с уходом организации от налогообложения на такую же сумму до истечения срока давности оставалось бы еще восемь лет. Поэтому предлагаем уравнивать ответственность за уход от налогов.

Отсюда еще одна инициатива. Сейчас ФНС направляет материал следователю, только если должник не возместил ущерб в течение двух месяцев после выставления ему требования. Наше мнение — это слишком долго. Поэтому, как только налоговые органы вскрыли преступную схему, когда определили сумму ущерба, ждать просто нет смысла. Именно за эти 60 дней может быть уничтожена документация, выведено имущество.

— Но ведь не все дела доходят до суда и не всех признают виновными. Можете поделиться данными по оправдательным приговорам?

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

— Иногда уход от налогов признают крайней мерой. Например, для организаций, задействованных в сфере коммунальных услуг, общественного транспорта. Или тех, которые занимаются опасными производствами, и их нельзя останавливать из-за неуплаты налогов.

В 2018 году мы направили в суд 1160 уголовных дел — оправдали 17. В 2019-м — 1163, и 21 оправдали. За девять месяцев 2020-го один оправдательный приговор.

Мы считаем это хорошим показателем. В любом случае главное, как мы уже говорили, — не наказать человека, а возместить ущерб и не допустить подобного в будущем.

«А ведь намерение было»

— За время пандемии взлетели показатели по киберпреступности. Уже идут разговоры, что пора персонализировать всех пользователей интернета, особенно когда речь заходит о детях. Как видят эту проблему в Следственном комитете?

— Если рассматривать полицейскую статистику — число преступлений в Сети действительно растет. Мы не связываем это с пандемией, но тоже видим, как увеличивается доля половых интернет-преступлений. Это характерно и для других стран. Очень многие государства, и Россия в том числе, ратифицировали конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений. По отчетам государств-участников видно, что за рубежом тоже есть проблема распространения детской порнографии, а способы и приемы преступников схожи.

Важно сказать, мы не за то, чтобы закрывать Сеть и репрессировать интернет-пользователей. Но у детей должна быть цифровая гигиена, привитая родителями и школой.

— В конце прошлого года стало известно о задержании в Тамбове так называемого колумбайнера, готовившего взрыв в одном из учреждений образования. Это тоже влияние Сети?

— Можем сказать, что здесь всё вкупе. Этот самый 17-летний подросток приехал в Тамбов из сельской местности, где проживал вместе с отцом и престарелой бабушкой. Отношения у них были сложные, конфликтные. Семья состояла на профилактических учетах. По месту учебы и жительства несовершеннолетнего характеризуют как скрытного, замкнутого, неуравновешенного, озлобленного, конфликтного в общении юношу.

— И всё же информацию о бомбе он искал в интернете. А вообще много молодых людей интересуется таким «контентом»?

— Скажем так, за год предотвращается до 20 подобных случаев. Кто-то нашел пособие по изготовлению взрывчатки, изучал его, но не купил ни одного общедоступного компонента. А

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

ведь намерение было. Учитываем и его, и того, кто уже подыскивал себе обреза. Важно понимать — механизмы выявления таких подростков имеются, и в большинстве случаев преступления удастся предотвратить на стадии подготовки. К сожалению, молодые люди не всегда задумываются, что отвечать за содеянное всё равно придется.

— На предотвращение подобных преступлений, да и вообще преступлений в молодежной среде, работают не только оперативные органы?

— В 2013 году мы создали отдельное подразделение, которое курирует расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних и самими несовершеннолетними по всей России. Это к тому, что мы не слепо следуем Уголовному кодексу, а реально погружаемся в проблемы. Изучаем дела, выявляем факторы, условия, которые провоцируют проблемы.

Также изменился и принцип реагирования. Если раньше это была классическая бюрократическая схема: происшествие случилось, на местном уровне расследуется, на контроль начальства случай встанет только после направления сводки или доклада, сейчас по-другому: многое делают СМИ, средства связи. Центральный аппарат ведомства может узнать о произошедшем преступлении или несчастном случае в очень короткие сроки, буквально через несколько часов. И потребовать подключить все силы, разобраться максимально полно и объективно. Поэтому если произошло что-то резонансное — люди на местах тут же включаются, ставят на контроль еще до отмашки из «центра».

— В последнее время глава СК Александр Бастрыкин едва ли не каждую неделю проводит совещания по вопросам обеспечения жильем детей-сирот. Почему?

— Мы считаем эти дела проверкой всего нашего общества, краеугольным камнем справедливости, если хотите. Только вдумайтесь: порядка 177 000 сирот на начало года должны были получить свою крышу над головой. А получает ежегодно в лучшем случае лишь пятая часть нуждающихся. Им никто не поможет — ни папа, ни мама. И наследства у них тоже не будет.

Долг копился еще с 1990-х. Тогда в стране не было денег, и никто никому ничего не давал. Затем с федерального уровня это обязательство было передано на региональный. Там не дотянули, тут не организовали. Даже после выделения в 2020 году субсидий сразу 10 областям регионы не смогли освоить эти деньги. Кто-то говорит — нет земли. Другие — на рынке нет достаточного объема жилья. Со стороны может быть и так, но когда начинаешь разбирать каждое дело, оказывается, что ко многому можно было бы подходить с большим энтузиазмом. Некоторых подстегивает только уголовное преследование. Если в 2019 году наши следователи возбудили 61 уголовное дело по фактам непредоставления жилья сиротам или предоставления квартир ненадлежащего качества, то в 2020 году — практически в три раза больше. В основном по халатности.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Автор: Александр Савенко

18 Января 2021

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1530901>